

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В ЗЕМЛЕДЕЛИИ И РАЗЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА НА УКРАИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX века *

В. Т. Горбатюк, Т. Д. Ионкина

Реформа 1861 г. открыла большие возможности для развития капитализма. Но и после отмены крепостного права в русской деревне остались феодальные формы земельной собственности — помещичье землевладение, наделное крестьянское, в значительной части не потерявшее еще общинной формы, казенное, землевладение церковей, ведомств, городов, землевладение непривилегированных сословий (старозаимочные земли, владения казаков, колонистов и т. п.). Кроме того, сельское хозяйство было опутано всевозможными сословно-правовы-

* Статья написана Д. Ионкиной по материалам диссертации покойного В. Т. Горбатюка.

ми ограничениями, особыми правами землепользования, приобретения, наследования, продажи и т. п. Утверждение и развитие капитализма были связаны с разрушением чуждой ему средневеково-феодальной формы землевладения и созданием новой капиталистической формы. Земля из монополярной собственности феодалов-дворян, монастырей и т. п. превращалась в товар и переходила в собственность владельцев капитала. Наделное землевладение крестьян подрывалось капиталом, экспроприировалось кулаками, также подрывалась и уничтожалась поземельная община. Постепенно вся земля превращалась в средство капиталистического производства в земледелии. На

этой основе развернулся процесс разложения классов-сословий (дворяне-помещики, купцы, крестьяне, мещане) и вытеснение их классами буржуазно-капиталистического общества (предприниматели-капиталисты и пролетарии — вольнонаемные рабочие).

На Украине в целом, а особенно в южных ее губерниях после отмены крепостного права сложились более благоприятные условия для развития капитализма в земледелии, чем в центральных и особенно центрально-черноземных губерниях России. Южная Украина (Новороссия), составлявшая почти 1/3 украинской территории, входившей тогда в состав России, являлась районом преобладания фермерского американского типа земледельческого капитализма. Здесь к моменту реформы 1861 г. крепостнические порядки не успели укорениться или вовсе отсутствовали. Поэтому после отмены крепостного права крестьяне южных губерний Украины меньше страдали от малоземелья, помещичьей кабалы, сословных ограничений и других пережитков крепостничества, которые давили крестьянство земледельческого центра России. Сюда из центральных губерний России потянулись переселенцы, потекли капиталы. Южный район Украины оказался колонией центральной, давно заселенной Европейской России. Главным условием быстрой колонизации Новороссии, а вместе с тем и ее быстрого хозяйственного развития было падение крепостного права в центре России. Именно это обстоятельство дало возможность быстро заселить и индустриализировать юг России.

В. И. Ленин подчеркивал, что в тех районах страны, «где не было крепостного права, где за земледелие брался всецело или главным образом свободный крестьянин (напр., в заселявшихся после реформы степях Запавля, Новороссии, Северного Кавказа), развитие производительных сил и развитие капитализма шло несравненно быстрее, чем в обремененном пережитками крепостничества центре»¹. На юге Украины, несомненно, преобладала аграрная эволюция крестьянско-фермерского типа. В губерниях Левобережной Украины в результате реформы появились широкие возможности для роста не только юнкерского, но и фермерского хозяйства. Решающим здесь было то, что преобладающая масса крестьянства состояла из казаков и других разрядов государственных крестьян, которые после реформы лучше, чем бывшие помещичьи крестьяне,

были обеспечены землей и меньше задавлены крепостническими пережитками. Их среда постоянно рождала фермеров, ведущих земледельческое хозяйство на собственной и арендной земле, соединяя его с широкой промышленно-торговой деятельностью. Поэтому Левобережная Украина являлась районом наиболее острой и упорной борьбы фермерского и юнкерского типов капиталистического развития в сельском хозяйстве. Что касается Правобережной Украины, то здесь росло и побеждало юнкерское капиталистическое хозяйство. Масса крестьян обрекалась здесь на медленную и изнурительную экспроприацию, на долгое прозябание на положении батраков, наймитов, разного рода «заробитчан».

Крестьянские наделы составляли большую часть земельной площади России и Украины. В начале XX в. наделенная земля составляла 86,2% площади всего крестьянского землевладения на Украине². Обязательный земельный надел, являясь наследием крепостной эпохи, прикреплял крестьян к земле, тормозил их имущественную дифференциацию. Наделенная земля распределялась между крестьянами в высшей степени неравномерно. Согласно данным земской статистики начала 80-х годов, в Богодуховском уезде Харьковской губернии 14% крестьянских дворов имели нищенский надел до 3-х десятин на двор, 53% — от 3 до 9 десятин и 10% — свыше 15 десятин каждый³. Подобную же картину распределения наделенной земли рисуют данные и о других губерниях Украины.

С течением времени неравномерность распределения наделенной земли увеличилась. Наделы бедняков и середняков уменьшались как в связи с концентрацией земли в руках кулаков, так и в связи с естественным приростом населения и разделением крестьянских семей. Например, в Киевской и Волынской губерниях число крестьянских дворов с 1861 до 1893 г. удвоилось, а общая площадь наделенной земли осталась прежней. Значит, фактически наделы крестьян снизились вдвое. Уменьшение нищенских наделов вело к тому, что все большая масса крестьян не могла просуществовать даже впроголодь. Задавленные нуждой, подвергавшиеся безудержному грабе-

² «Статистика землевладения в 1905 г.». Свод данных по 50-ти губерниям Европейской России. СПб. 1907. Раздел IV.

³ З. М. и Н. А. Свавицкие. Земские подворные переписи 1880—1913 гг. Поуездные итоги. Первый период 1880—1892 гг. М. 1926, стр. 66.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 217.

жу со стороны помещиков, крестьяне все чаще вынуждены были продавать свой надел богатому односельчанину. К 80-м годам XIX в. продажа наделов стала распространенным явлением. Земский исследователь В. Е. Постников писал, что «надельная земля служит в настоящее время предметом обширной спекуляции в южно-русском крестьянском быту»⁴.

Под влиянием товарно-капиталистических отношений поземельная община на Украине быстро разлагалась. Уже в 80-х годах XIX в. земские исследователи крестьянского хозяйства Полтавской губернии единодушно отмечали, что «общинное землевладение в Полтавской губернии представляет весьма редкое исключение, если не в смысле формального, то в смысле фактического его существования»⁵. Там, где существовала община, регулярных переделов общинной земли не производилось. Все сильнее обнаруживалось стремление крестьян «разделить землю в вечность». К этому стремился бедняк, надеясь вырваться на свободу и наняться там, «где больше платят». Этим он надеялся избавиться от непосильных платежей, которые не в состоянии был уплатить со своего убогого надела. К этому стремился и богатый крестьянин, надеясь вырваться на широкую дорогу свободного хозяйничания в меру своих средств. Переделы производились редко и происходили в атмосфере острой борьбы между беднотой и богачами. На юге Украины и на Левобережье после крестьянской реформы установилось фактическое безпеределное пользование землей. Процесс экспроприации надельных земель шел довольно быстро. По данным земских подворных переписей, в отдельных уездах Полтавской, Черниговской и Херсонской губерний безземельные в 80-х годах составляли от 10 до 25%. Крестьянские дворы, получившие во время реформы наделы в 2—3 десятины, потеряли их уже к 70—80-м годам. Число безземельных дворов с каждым годом увеличивалось.

Согласно данным земской статистики и военно-конских переписей 1899—1901 гг., безземельные дворы, не имеющие даже усадьбыной земли, составляли к общему числу крестьянских дворов по губерниям: Волынской — 6,5%, Киевской — 14,7%, Подольской — 7,5%, Полтавской — 11,4%, Чер-

ниговской — 3,9%, Харьковской — 6,4%, Екатеринославской — 5,6%, Херсонской — 8,4%, Таврической — 6,4%⁶. Одновременно увеличилось число крестьянских дворов с мизерными наделами. Крестьяне, имевшие мизерный надел, от нескольких сотых десятины до 2—3 десятин, отличались от безземельных только тем, что, будучи привязанными к своему наделу, были вынуждены заниматься у местных кулаков и помещиков на кабальных условиях.

Среди крестьянства все рельефнее обозначались две крайние группы: пролетарская и буржуазная. Например, к 1905 г. в 9 губерниях Украины менее 3 десятин надельной земли имели 18,6% крестьянских дворов, и на их долю приходилось только 6% всей площади надельного землевладения, а на долю 16,4% дворов с наделом свыше 10 десятин — 37,3% площади надельного землевладения⁷. Классовая дифференциация усиливалась тем, что значительная часть крестьянских дворов с малыми наделами, не располагая сельскохозяйственным инвентарем, вынуждена была сдавать свою землю в аренду. В 5 уездах Черниговской губ., по данным подворных переписей 80-х годов, 9,1% крестьянских дворов сдавали свою надельную землю в аренду. В Таврической губернии в 1883 г. 12,6% дворов, имеющих надельную землю, вовсе не имели посева. В Херсонской губернии в аренду сдавалось от 20 до 40% площади надельной земли. Большая часть земли сдавалась за натуральную плату и на один урожай.

Резко выраженное различие в обеспечении надельной землей между двумя крайними группами крестьянства в условиях господства товарно-капиталистических отношений означало не простое имущественное различие, а различие классовое, буржуазное. Шел процесс буржуазного разло-

⁶ «Статистические сведения по земельному вопросу в Европейской России». Таблица «Крестьянское надельное землевладение». СПб. 1906, стр. 24—25.

⁷ Что эти цифры близки к действительности, подтверждается данными Центрального статистического управления УССР, полученными в результате обобщения всех источников (см. «Збірник статистично-економічних відомостей про сільське господарство України». Харків. 1929, стр. 20). Согласно этим данным, в 1905 г. на Украине числилось: дворов с надельной землей до 1 десятины — 3/4% и у них 0,2% всей площади надельной земли; от 1 до 3 десятин — 11,7% и у них 5,8% всей площади надельной земли; от 10 десятин и выше — 16,6% и у них 37,8% всей площади надельной земли.

⁴ В. Е. Постников. Южно-русское крестьянское хозяйство. М. 1891, стр. 139.

⁵ «Сводный сборник по статистическому описанию Полтавской губернии в 1882—1889 гг.». Выпуск II. Полтава. 1903, стр. 87.

жения феодального землевладения. Особенно отчетливо этот процесс проявлялся в сделках с частнособственнической землей. Эта земля свободно выходила на рынок, превращаясь в товар. Торговля с землей проходила на вольном рынке, а с 1883 г. — при содействии Крестьянского банка. Этот банк открыл свои операции первоначально в 11 губерниях (в том числе Киевской, Подольской, Волынской, Екатеринославской, Херсонской, Полтавской и Черниговской), а через некоторое время и в других губерниях Европейской России. С 1863 по 1897 г. в девяти губерниях Украины через рынок прошло 20 819 тыс. десятин, что составляло $\frac{2}{3}$ всей пахотной земли⁸. Из общего числа сделок по продаже-покупке земли в 45 губерниях Европейской России на долю Украины приходилось 30%, а из общей площади проданных и купленных земель — 21,5%. Таким образом, на Украине торговля землей была чрезвычайно оживленной.

Процесс буржуазного разрушения феодального землевладения на Украине с особой силой развернулся в 90-х годах XIX в. в связи с общим экономическим подъемом. Площадь землевладения помещиков-дворян быстро уменьшалась, а площадь частного землевладения крестьян, являвшихся главными покупателями помещичьей земли, расширялась. За 28-летний период (1877—1905 гг.) площадь землевладения помещиков-дворян на Украине уменьшилась с 15 738 тыс. десятин до 10 355 тыс. десятин, то есть на $\frac{1}{3}$, а в Европейской России — с 73,1 млн. десятин до 53,2 млн. десятин, то есть немного меньше, чем на $\frac{1}{3}$ ⁹. Более всего сократилась площадь дворянского землевладения на юге Украины (с 5 491 тыс. до 1 729 тыс. десятин, то есть более чем на $\frac{2}{3}$) и на Левобережной Украине (с 4 423 тыс. десятин до 2 677 тыс. десятин, то есть на $\frac{2}{5}$). Число землевладельцев-дворян за этот период уменьшилось с 31 925 до 31 165.

Но если в Харьковской, Полтавской, Волынской, Екатеринославской и Херсонской губерниях число помещиков сократилось, то

в остальных губерниях Украины, и особенно в Киевской и Подольской губерниях, это число увеличилось. Это объясняется главным образом тем, что под давлением рыночных отношений от крупных латифундий отпадали отдельные экономии, которые приобретались не только купцами, крестьянами, мещанами, но и дворянами, успешными накопить деньги от аренды имений и казенных имуществ, от торговли, промышленности и т. п. Этим же объясняется увеличение числа землевладельцев из дворян в материковых уездах Таврической губернии.

Помещичья земля все более концентрировалась в руках крупных землевладельцев-дворян. В 1905 г. 2 355 крупных помещичьих латифундий, каждая по тысяче десятин и более, концентрировали в своих руках 6 734 тыс. десятин земли, то есть 65% площади помещичьего землевладения и 16% всей земельной площади Украины. Это составляло экономическую основу борьбы всего крестьянства против всех помещиков-дворян и царского самодержавия за «землю» и «волю» в начале XX века.

Несмотря на всемерную поддержку царского правительства, дворяне постепенно теряли землю. Их земля переходила в руки владельцев капитала, среди которых господствующее место занимали крестьяне, мещане и купцы. С 1877 г. по 1905 г. крестьяне Украины увеличили частное землевладение с 883 тыс. десятин до 2 613, то есть почти в 4 раза — на 396%; в Европейской России в целом — с 5,8 млн. десятин до 13,2 млн. десятин, то есть более чем в 2 раза. По размеру площади частного землевладения резко выделялись южные губернии Украины (почти 70%). За ними шли губернии Левобережной Украины. На Правобережной Украине площадь крестьянского частного землевладения была сравнительно невелика (всего 7%). Однако последнее десятилетие XIX в. ознаменовалось усиленным расширением крестьянского частного землевладения и на Правобережной Украине. За период с 1887 по 1903 г. только при содействии Крестьянского банка крестьянами было куплено: в Харьковской, Полтавской и Черниговской губерниях — 438 тыс. десятин, в Киевской, Волынской и Подольской — 339,4 тыс. десятин и в Херсонской, Екатеринославской и Таврической — 320 тыс. десятин¹⁰.

¹⁰ «Статистические сведения по земельному вопросу в Европейской России». Таблица III. «Частное землевладение», стр. 30—33.

⁸ «Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России». Т. I. СПб. 1903. Таблицы XIII, XIV.

⁹ «Статистика землевладения 1905 г.». Выпуски 9, 14, 33, 42, 43, 47, 48. Таблицы II и III. «Частная личная собственность по главным категориям землевладельцев». СПб. 1906.

Вместе с расширением площади частного крестьянского землевладения росло и число крестьян-собственников. В продолжение периода 1877—1905 гг. в 9 губерниях Украины число собственников-крестьян увеличилось с 35 340 до 122 561, то есть в 3 раза. Больше всего крестьян-землевладельцев выросло на Левобережной Украине (почти в 4 раза — с 5 546 до 19 790) и на Правобережной Украине (более чем в 3 раза — с 25 629 до 92 317). На юге Украины число землевладельцев из крестьян увеличилось более чем в 2 раза (с 4 165 до 10 454).

Вслед за крестьянским землевладением росли земельные владения мещан, особенно на юге Украины, где они увеличились с 6 тыс. десятин до 19 тыс. десятин, то есть более чем в 3 раза. Землевладение купцов изменилось очень мало (с 1 339 494 тыс. десятин до 1 464 931 тыс. десятин), тогда как число землесобственников из купцов увеличилось с 2 143 до 4 380, то есть в 2 раза. Из остальных разрядов землевладельцев духовенство в общем оставалось в прежнем числе, с прежним количеством земли, а число землевладельцев из иностранных подданных, как и площадь их владений, резко сократилось (более чем в 2 раза).

В эти годы получила распространение покупка земли крестьянскими и смешанными (крестьяне и мещане) обществами и товариществами. Площадь частного землевладения крестьян Украины, купленная через посредство обществ и товариществ, увеличилась с 1877 г. по 1905 г. более чем в 12 раз. Для покупки крупного помещичьего имения нужно было объединить усилия мелкого и среднего капитала. Самой подходящей формой этого объединения являлось товарищество: владельцы капиталов объединялись для рыночной сделки и, купив землю, разделяли ее между собой соответственно сумме внесенных денег. Сельские общества, состоящие из разных по своей состоятельности и классовому положению дворов, являлись менее подходящей формой для подобной рыночной операции. Они участвовали в покупке преимущественно таких угодий, которые в одинаковой степени нужны были для всех: пастбищ, сенокосов и т. п.

Крестьянский банк ограничивал рост крупного частного крестьянского землевладения. Так, он предоставлял ссуду на единичную покупку лишь определенного количества десятин земли. Желая обойти эти

ограничения, растущая сельская буржуазия организовывала товарищества, под вывеской которых имела возможность покупать неограниченное количество земли, к тому же на более выгодных условиях.

Земские статистики отмечали, что за последние десятилетия XIX в. «среди серого и мелкого покупателя на земельном рынке выступил, притом в большей численности, чем прежде, «зажиточный хозяин», для которого покупка земли вызывается уже не действительной нуждой в ней, а субъективной потребностью в укреплении и расширении своей хозяйственной деятельности¹¹. Конечно, покупали землю и бедные крестьяне. Но для покупки земли бедняки распродавали необходимый скот или вступались в тяжелые долговые обязательства.

В пореформенный период цены на землю неуклонно росли. За тридцатипятилетний период пореформенного развития (1868—1902 гг.) цена на землю в 3 губерниях Левобережной Украины выросла в 4 раза, в 3 губерниях Правобережной Украины — в 2 раза, а в 3 губерниях Южной Украины — в 5 раз¹². Особенно быстро росли продажные цены на землю в 90-е годы XIX века. Рост цен на землю находился в прямой связи с ростом капитализма в земледелии, с ростом спроса на землю.

Частная собственность на землю (в первую очередь помещичье землевладение) отвлекала капитал из сельскохозяйственного производства, тем самым тормозя подъем производительных сил в земледелии. Только за 13 521 072 десятины земли, купленной крестьянами в 50 губерниях Европейской России, через Крестьянский банк в течение 1883—1910 гг. было уплачено 1 340 813 511 рублей. В частности, в Киевской губернии за этот период крестьяне купили через Крестьянский банк 245 828 десятин и уплатили 40 374 197 рублей¹³. При этом нужно иметь в виду, что земля, приобретенная при посредничестве Крестьянского банка, составляла лишь незначительную часть земли, прошедшей через рынок.

В свете этого особенно наглядно прояв-

¹¹ «Статистический ежегодник Полтавского губернского земства на 1908 г.», стр. 363.

¹² «Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии...». Т. I. Таблица XII, стр. 92—97.

¹³ Л. Н. Скорняков. Деятельность Крестьянского поземельного банка в Киевской губернии за 28 лет (1883—1910). Киев. 1912, стр. 15.

лялась историческая необходимость национализации земли. Большевики отстаивали требование национализации земли как основное требование аграрной программы в буржуазно-демократической революции. За это требование объективно боролось все крестьянство, ибо оно было кровно заинтересовано в коренной ликвидации всех крепостнических средневековых препятствий свободному развитию производительных сил в земледелии.

Анализ данных «Статистики землевладения 1905 г.» (СПБ, 1906) дает возможность сделать вывод, что в результате капиталистического развития земледелия в пореформенную эпоху среди крестьян Украины вырос многочисленный класс сельской буржуазии, которая концентрировала в своих руках почти всю землю, находившуюся в частной собственности крестьян. 3278 кулакам принадлежало 1 015 034 десятины земли, или почти $\frac{4}{5}$ всей площади частного (личного) землевладения крестьян Южной Украины. Средний размер владений — 310 десятин. Развернувшаяся после отмены крепостного права мобилизация земли была мобилизацией капиталистической, вызванной и обусловленной проникновением капитала в земледелие.

Процесс мобилизации и концентрации земли в руках сельской буржуазии развивался также в форме аренды и съемки земель. В этих явлениях особенно наглядно проявились все противоречия переходной эпохи от феодализма к капитализму, переплетение старых, крепостнических и новых, капиталистических отношений. Выше уже отмечалось, что надельную землю в аренду сдавала почти исключительно беднота, а брали надельную землю (аренда, съемка, наем, заклад за долги и т. п.) кулаки. Что касается помещичьей земли, то ее брали в аренду для обработки главным образом те крестьяне, которые обладали рабочим скотом и сельскохозяйственным инвентарем, то есть кулаки и середняки. Средняк, располагая рабочим скотом и сельскохозяйственным инвентарем, но не имея денег, брал землю у помещика почти исключительно за «отработки» или из доли урожая (оплата натурой или деньгами). Кулак же арендовал ее за деньги, не связывая себя и свое хозяйство никакими кабальными условиями.

Аренда и съемка земли на Украине, как и в России, в конце XIX в. были очень распространенным явлением. На долю 9 губерний Украины приходилось 22,7%

всей площади внеадельных земель, находящихся в аренде у крестьян 50 губерний Европейской России. На Правобережной Украине, в силу благоприятных условий для капиталистического развития помещичьего хозяйства, аренда земли крестьянами не приобрела широких размеров: здесь хозяйничал сам помещик, а если он и сдавал имение, то, как правило, целиком. Разумеется, целую экономию в аренде могли брать только самые крупные кулаки. Некоторое исключение представляли северные уезды Волынской и Киевской губерний, где часть земли арендовывалась мелкими участками, «испольно» или за «отработки». Подобная «натуральная» аренда была в несколько раз дороже денежной аренды и была распространена у беднейших групп крестьян. Например, в 80-х годах XIX в. в Подольской губернии средняя арендная плата десятины земли в год равнялась 7—8 руб., а при «испольной» и «отрабочной» съемке земли — от 50 до 90 рублей¹⁴. Необходимо также отметить, что цена одной десятины земли при долгосрочной аренде была всегда намного ниже, чем при краткосрочной, а также чем больше десятин земли бралось в аренду, тем меньше стоила одна десятина. Это означало, что зажиточным крестьянам (особенно тем, которые вели предпринимательское хозяйство) десятина арендованной земли обходилась дешевле, чем середнякам и бедноте, ибо только зажиточные располагали деньгами и брали в аренду по несколько десятков десятин на долгий срок за деньги.

Аренда и съемка земли были особенно распространены на Левобережной Украине. Помещики, сдавая землю в аренду, обеспечивали свое хозяйство рабочей силой и сельскохозяйственным инвентарем. Для крестьян же, обезземеленных помещиками во время реформы и скованных крепостническими узами сословной бесправности, «наемка», «аренда» и «съемка» помещичьей земли были необходимы для спасения от голодной смерти. Кроме того, значительная часть крестьян (особенно казаки), будучи намного лучше обеспечена землей и располагая уже к моменту отмены

¹⁴ «Записки Камянец-Подільського ТНО». Т. II. Камянец-Подільськ. 1927, стр. 99. В 70-х годах, по данным Ю. Янсона, можно было нанять десятину под озимь за 5—9 руб., а снимая ту же десятину исполу, крестьянин отдавал $\frac{3}{4}$ урожая, т. е. 18 руб., а за отработки — даже от 51 до 96 рублей.

крепостного права денежными накоплениями, стремилась овладеть помещичьей и крестьянской землей с намерением организовать доходное хозяйство. На Левобережной Украине наряду с широко распространенной «отрабочной» и «испольной» арендой и съемкой земли интенсивно росла капиталистическая аренда и съемка, вытесняя отработочную и испольную аренду. Так, в Полтавской губернии в 1900 г. из общей площади сданной земли $\frac{2}{3}$ было сдано за деньги и на большой срок¹⁵.

Из всех групп крестьян той же Полтавской губернии наибольшее число нанимавших землю составляли хозяйства, имевшие собственной пахотной земли от 3 до 9 десятин, то есть середняцкие хозяйства. Составляя 33,1% к общему числу крестьянских хозяйств, они давали 40% крестьянских хозяйств, нанимавших землю.

Малоземелье и безземелье основной массы крестьянства обусловили широкое распространение здесь вынужденной аренды земли. Наоборот, в Таврической губернии участие бедняков и даже середняков в аренде земель было совсем не велико. Здесь в основном арендовали землю кулаки. Так, дворы, засевавшие по 25 десятин земли, составляли 45,4% числа дворов, принявших участие в аренде, и сосредоточивали в своих руках 76,1% всей арендной земли. На долю же бедняцких и середняцких дворов с посевам до 10 десятин, составлявших 12,8 числа дворов, участвовавших в аренде, приходилось только 4,3% площади арендованной земли. Средние количества арендованной земли у них 3,6 десятины, а у кулаков, засевавших свыше 25 десятин, почти 18 десятин¹⁶. Сосредоточивая арендную и купчую земли в своих руках, кулаки становились хозяевами земли, предпринимателями-капиталистами, и неумолимо вытесняли как патриархального крестьянина, так и помещика-дворянина.

Мобилизуя и концентрируя землю, обезземеливая и раскрестьянивая основную массу бедняков, капитал также мобилизовывал и концентрировал сельскохозяйственный инвентарь, преобразуя его и совершенствуя в интересах увеличения нормы прибыли. Потеря земли крестьянином вела к потере сельскохозяйственного инвентаря, и

наоборот. Точно так же расширение земле-владения и землепользования вызывало увеличение и улучшение сельскохозяйственного инвентаря. Анализируя данные о размерах скотоводства крестьян Днепроовского уезда, Таврической губернии, В. И. Ленин писал: «...везде и повсюду распределение скота оказывается гораздо более неравномерным, чем распределение наделной земли. У 20% зажиточных дворов при 29—36% наделной земли сосредоточено от 37% до 57% всего количества скота, имеющегося у крестьянства в данном уезде или группе уездов. На долю 50% дворов низших групп остается от 14% до 30% всего количества скота»¹⁷.

То же самое показывают данные о мертвом сельскохозяйственном инвентаре. Из материалов Черкасского уезда, Киевской губернии, видно, что у зажиточного крестьянина почти в 9 раз больше сельскохозяйственного инвентаря, в 30 раз больше скота и в 7 раз больше построек, чем у бедняка, и в несколько раз больше, чем у середняка¹⁸. Таким образом, в ходе капиталистического развития в руках зажиточного меньшинства концентрировались земля и сельскохозяйственный инвентарь, а огромное большинство крестьянства неумолимо выталкивалось в ряды безземельных, безлошадных и бесхозяйственных крестьян-бедняков.

Классовый антагонизм между крестьянами-бедняками и зажиточными крестьянами-кулаками вытекал из их места в земледельческом производстве: первые уже не обладали средствами производства или обладали ими в недостаточных размерах для ведения самостоятельного хозяйства и вынуждены были продавать свою рабочую силу; вторые же, напротив, сосредоточивали в своих руках средства производства и вели хозяйство в размерах, намного превышающих необходимые потребности своих семей, ради производства товаров с целью извлечения прибыли, а значит, не могли обходиться без покупки рабочей силы, без найма работников. Работа по найму являлась для массы крестьян-бедняков главным или единственным источником существования, а собственное хозяйство на клочке наделной или арендованной земли — источником нищенского жизненного уровня.

¹⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 15, стр. 92.

¹⁸ «Записки Юго-Западного отдела императорского Русского географического общества». Т. II. Киев. 1875, стр. 176—186.

¹⁵ «Статистический ежегодник Полтавского губернского земства на 1908 год». Отд. II, § 3, стр. 2—5.

¹⁶ Вывод сделан на основе данных таблицы Постникова. См. В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 15.

По материалам, собранным Личковым в начале 90-х годов XIX в., в Киевской и Волынской губерниях не менее 60% крестьян вели такое хозяйство, которое даже в наиболее урожайные годы «не обеспечивается собственным урожаем, и чтобы прокормиться должно приобретать хлеб заработками за сноп, то покупкою со стороны перед новым урожаем»¹⁹. Нищенское положение и кабальная зависимость от кулака и помещика приводили к физическому вырождению беднейшего крестьянства.

Группа среднего крестьянства занимала рабочих и отпускала их. В этом обнаруживалось двойственное и колеблющееся положение середняцкой группы между пролетарски-бедняцкой и кулацкой. Средняя группа крестьянских владений располагала таким количеством рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря, которого было достаточно для ведения самостоятельного хозяйства. Среднее крестьянство представляло собой прямое продолжение и непосредственное наследие средневекового крестьянства, и его хозяйство в своей основе было натуральным. Однако товарно-денежные отношения, быстро развивавшиеся в стране после отмены крепостного права, вторгались в хозяйство средней группы крестьянства, делали его неустойчивым. Меньшей части хозяйств этой группы удавалось попасть в ряды кулаков, а значительная часть пополняла армию бедноты.

Среднее крестьянство составляло главную массу переселенцев. Развивавшийся капитализм при сохранении крепостнических пережитков создавал «перенаселенность», «избыток» рабочей силы в деревне. Это и вызывало переселение украинского крестьянства на далекие земли Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии. Если за 15 лет (1886—1906 гг.) количество крестьян, переселившихся из Европейской России, увеличилось в 7 раз, то количество переселившихся с Украины за эти же годы увеличилось более чем в 25 раз. Наиболее быстро проходило переселение крестьян из тех губерний, в которых процесс буржуазного разложения крестьянства развивался более бурно. Количество переехавших из южных губерний за указанный период выросло почти в 37 раз. Переселение ускоряло и углубляло процесс капиталистического разложе-

ния крестьянства, способствовало укреплению слоя зажиточных крестьян как в местах выхода, так и в местах заселения.

Хозяйства зажиточных крестьян под давлением растущих товарно-денежных отношений расширяли посевную площадь за счет покупки и арендовывания крестьянской и помещичьей земли, сеяли доходные культуры (пшеницу, ячмень, сахарную свеклу, лен и т. п.), увеличивали поголовье и улучшали рабочий скот, заводили новейший сельскохозяйственный инвентарь, внедряли передовую агротехнику и т. п. Составляя ничтожное меньшинство крестьянства, кулаки концентрировали в своих руках большую часть крестьянского производства. Они сочетали свою сельскохозяйственную деятельность с широкими торгово-ростовщическими операциями и с промышленным предпринимательством (собственные лавки, содержание корчем, заезжих домов, перепродажа леса, скота, шерсти, кож и т. п., собственные и арендованные мельницы, маслобойки). Производство товаров с помощью широкого применения улучшенных орудий и агротехники и эксплуатация вольнонаемных рабочих — такая отличительная черта кулацкой группы крестьянства.

К концу XIX в. капиталистическое разложение крестьянства было уже вполне совершившимся фактом. Среднее крестьянство составляло меньшинство крестьян Украины, не превышающее 30%. Класс сельских пролетариев с наделом и без надела охватывал около 50% общего числа крестьянских дворов. Кулаки и фермеры составляли около 20% общего числа крестьянских дворов. В украинской деревне формировались классы капиталистического общества — буржуазия и пролетариат. Однако отношения между этими двумя классами затемнялись пережитками средневековья и крепостничества. Определяющее значение в жизни имела борьба всего крестьянства за ликвидацию всех феодально-крепостнических остатков и прежде всего за ликвидацию дворянско-помещичьего землевладения и царского самодержавия. Помещичьи латифундии являлись оплотом феодально-крепостнических отношений, и их уничтожение составляло важнейшую задачу крестьянства.

Хозяйственное развитие помещичьих латифундий в пореформенный период заключалось в переходе от отработков, являвшихся прямым пережитком крепостничества, к капитализму. Уже к концу 80-х го-

¹⁹ «Записка о положении и организации переселенческого дела в Юго-Западном крае». СПб. 1893, стр. 2.

дов XIX в. на помещичьей земле в южных, правобережных губерниях и в некоторых уездах левобережных губерний Украины преобладала капиталистическая система хозяйства, а в большинстве уездов Полтавской и Харьковской губерний — смешанная, то есть отработочно капиталистическая. И только в большей части уездов Черниговской губернии попрежнему преобладала отработочная система. Пореформенная эпоха характеризовалась стремлением помещиков перестроить свое хозяйство соответственно требованиям рынка. Об этом свидетельствуют факты большого распространения интенсивных культур, применения совершенных машин, высокой агрикультуры, вольнонаемной рабочей силы. Помещики сокращали сдачу своих земель в аренду крестьянам, стремились до конца произвести размежевание своих и крестьянских земель. В связи с этим обострялся «голод на землю» основной массы крестьянства, что в свою очередь, обостряло борьбу крестьянства за ликвидацию помещичьего землевладения.

Развитие капитализма в земледелии в пореформенную эпоху на Украине, как и во всей России, проявилось в росте земледельческого производства, в расширении посевной площади за счет распашки неудобных земель, залежи, сенокосов, лугов, за счет ликвидации толоки. Посевная площадь на Украине расширялась намного быстрее, чем в Европейской России, почти исключительно за счет южных губерний (в 2,5 раза) и частично за счет правобережных губерний (на 14,2%)²⁰.

Свойственный капиталистическому способу производства процесс общественного разделения труда зашел далеко. Принимая торгово-предпринимательский характер, земледелие специализировалось на производстве главного для данной местности рыночного продукта. Остальные стороны сельского хозяйства приспособивались к производству этого главного рыночного продукта. Украина к концу пореформенной эпохи превратилась в главный район России по производству пшеницы, ячменя, сахарной свеклы и табака. Украина производила озимой пшеницы и ячменя намного больше, чем остальные губернии Европейской России, вместе взятые, а яровой пшеницы — почти $\frac{2}{5}$ всего сбора 50 губерний

Европейской России²¹. В 1904 г. на долю Украины приходилось 73,3% всего сбора урожая сахарной свеклы и 51% всего сбора урожая табака в 50 губерниях Европейской России.

Капиталистическое земледелие Украины являлось неотъемлемой составной частью экономики всей России. Здесь более быстро и широко шла капиталистическая ломка рутинного натурального хозяйства. Для земледелия Украины (особенно ее южных районов) был характерен рост крупного капиталистически-земледельческого производства, основанного на применении машин и широкой кооперации сельских рабочих. На рубеже XIX—XX вв. на долю земледелия Украины приходилось не менее $\frac{1}{3}$ всей суммы машин и усовершенствованных орудий, употребляемых в земледелии Европейской России. На Украине сосредоточивалась примерно половина всего производства сельскохозяйственных машин и орудий Европейской России. Наряду с железными плугами и бункерами быстро распространялись жатвенные и молотильные машины. Уже в конце 80-х годов из общей площади пахоты машинами обрабатывалось на юге Украины во время посева 20,7%, при уборке урожая — 20,3%, при молотье — 36%.

Увеличение применения вольнонаемного труда в земледелии проявлялось в массовом передвижении сельскохозяйственных наемных рабочих — в «земледельческом отходе». Передвижение крестьян в поисках работы по найму шло главным образом из средне-черноземных губерний Европейской России в южные и юго-восточные губернии, в частности, на юг Украины, то есть из районов, где господствовали кабальные приемы эксплуатации и были крайне низкие цены на рабочую силу, в районы, где можно было свободно продавать свою рабочую силу по законам рынка.

По данным, собранным С. Короленко²², в 80-х годах ежегодно свыше 2 млн. крестьян направлялись из центрально-земледельческих губерний на юг в поисках заработка. Губернские совещания 1897 г. по вопросу о найме рабочих на сельские рабо-

²¹ «Ежегодник России». 1904 г., стр. 154—156.

²² «Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев». Вып. V. Вольнонаемный труд в хозяйствах владельцев и передвижение рабочих. Таблица III. Дополнение к таблице IV. Составил С. А. Короленко. СПб. 1892.

²⁰ «Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии...». Т. I. Таблица XV.

ты отмечали, что «несостоятельные крестьяне бегут» из Черниговской, Полтавской, Харьковской, Воынской, частично из Киевской и Подольской губерний на юг²³. Ежегодно около 100 тыс. человек прибывало в Екатеринославскую и Херсонскую губернии и в подавляющем большинстве нанималось на сельскохозяйственные работы²⁴.

Некоторое представление о процессе вовлечения пролетарской и полупролетарской крестьянской массы в работу по найму дают данные о числе паспортов и других видов на жительство, выданных крестьянам, «отлучающимся» из постоянного места жительства. За сорокалетие (1861—1900 гг.) число населения, находившегося в передвижении в поисках работы, увеличилось почти в 9 раз на Левобережье, почти в 20 раз — на Правобережье, в 7 раз — на Юге; на Украине в целом — более чем в 10 раз, а в Европейской России в целом — в 6 раз²⁵. Значительная часть крестьян, получив документы на жительство, нанималась в городах на работу в промышленных и торговых заведениях и на транспорте. Но преобладал все же земледельческий отход. В последнее десятилетие XIX в. ежегодно до 1 млн. человек разоренного крестьянства находило себе заработок в деревне.

В ходе капиталистического развития земледелия на Украине вырос многомиллион-

ный класс сельского пролетариата, состоящий из сроковых, сезонных и поденных рабочих. Ядром сельскохозяйственного пролетариата были батраки. На основании данных всеобщей переписи населения 1897 г. установлено, что число батраков в сельском хозяйстве в Полтавской, Черниговской, Воынской, Киевской, Подольской, Херсонской, Екатеринославской губерниях Украины составляло 353 232, в том числе в земледелии — 307 тысяч²⁶.

На Юге и Правобережье Украины сложились крупные рынки вольнонаемной рабочей силы, которые имели значение для всей страны. На этих рынках господствовали чисто капиталистические отношения между нанимающимися и нанимателями и характерные для капитализма формы найма и эксплуатации. С каждым годом земледелие Украины поглощало все большую армию вольнонаемных рабочих. Параллельно шел процесс вытеснения рабочих машиной и концентрации в одном и том же хозяйстве, под властью одного и того же капитала. В земледелии складывались, крепли и побеждали капиталистические производственные отношения.

На рубеже XIX и XX вв. в украинской деревне, как и во всей России, расширялась и обострялась прежде всего борьба всего крестьянства за землю, за демократические свободы, составлявшая главное содержание буржуазно-демократической революции. Но одновременно обострялась классовая борьба и внутри крестьянства: борьба сельского пролетариата и деревенской буржуазии.

²⁶ П. П. Маслов. Крестьянское движение в России. М. 1923, стр. 94--95.

²³ «Сборник заключений по вопросам, относящимся к пересмотру Положения 12 июня 1886 г». Т. I. СПб. 1898, стр. 5—6, 10—11, 62—68, 160—164.

²⁴ Там же, стр. 7, 34.

²⁵ «Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии...». Т. I. Таблица XX.